

A close-up photograph of a brown tabby cat sitting upright. The cat has large, wide, greenish-yellow eyes and a white patch on its chin. It is looking directly at the camera with a curious expression. The background is a soft, out-of-focus white fabric.

Максим и Бульдозер

А Впрозе

А Впрозе

Максим и Бульдозер

<https://litres.ru/73772802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гордей становится свидетелем роковых событий, которые разделили его жизнь на "до" и "после". Чтобы заглушить чувство вины, он запирается в работе вместе с котом Бульдозером. Случайная встреча с Соней заставляет сделать выбор: прятаться или рискнуть и выйти из самоизоляции?

Сможет ли Гордей принять себя - или навсегда закроется от мира?

Содержание

Глава 1 Встреча.	4
Глава 2 Воспоминания.	14
Глава 3. Свидание порознь.	19
Глава 4. Старая травма.	31
Глава 5. Та же самая смс-ка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

А Впрозе

Максим и Бульдозер

Глава 1 Встреча.

Я лежу и мне хорошо. Не хочется выходить наружу. Дома в любой момент можно сделать горячий кофе, и рядом он - мой любимый кот. Даже не хочется смотреть, что там за окном, как все бегут куда-то, и какая погода на улице - хорошая или плохая. Главное, что здесь, а не там.

Звонок в дверь - пришел курьер с продуктами. Курьер - это прекрасно! Тебе не надо куда-то ехать, ходить среди рядов и вспоминать, что же нужно домой, а потом, придя домой, обязательно поймешь, что что-то да забыл. А так лежишь на диване или своей кровати листаешь полки магазина в телефоне, накидал в корзину продуктов, на всякий случай сходил на кухню, даже одеваться не надо, и посмотрел ничего ли не забываешь. А если и забыл, можно оформить новый заказ, который принесут в тот же день.

Мне все говорят: "Выйди из зоны комфорта, начни гулять, общайся с людьми и забудь то, что было, борись!" А стоит ли оно того? Это развитие, рост, о котором все говорят, путем выхода из этой зоны, если нет 100% вероятности, что ты не наступишь на те же грабли и будешь опять так же мучить-

ся. А если будет ещё хуже? У медали всегда две стороны. Я предпочитаю оставаться в зоне комфорта.

Курьером оказалась девушка, а я так много заказал. У нее были большие и явно тяжелые для неё пакеты. Я открыл дверь по шире и протянул руки, чтобы забрать пакеты. Она улыбнулась и отдала их. Странная реакция была у нее. Обычно курьеры не довольные при больших заказах, а тут девушка, еще и улыбнулась. Пока я брал пакеты, прибежал мой кот и высунулся в проем, выглядывая из-под моих ног. «Мяу», - подал голос он, хотя он редко мяукает, но часто мурчит. Вообще, я заметил, что коты более тихие, чем кошки. Кошки любят по мяукать, еще и громко, а вот коты почему-то молчуны. Моя мама даже думала сначала, что мой кот немой. Смешная мама. А тут он подал голос незнакомому человеку, когда он боялся всех, кроме меня и тех, кого он уже несколько раз видел. Она улыбалась не мне, а коту. Присела на корточки и хотела погладить. Кот начал бодать ее ногу своей головой, как будто она угощала его каким-то лакомством. Каких только яств я не покупал ему - он только нюхал их и гордо уходил. Я наблюдал за всем этим и недоумевал. Чем она его так заинтересовала? Он никогда не вел себя так с чужими, он даже с опаской выходил в подъезд. Тут я начал присматриваться к своему доставщику продуктов. Она была не высокой и худенькой, как подросток. Я смотрел и думал: «Как же она сумела донести эти гигантские по сравнению с ней пакеты?» Волосы были не длинными и не корот-

кими, чуть ниже плеч, светлые и немного растрепанные, волнистые. Одета была совсем по-простому и с удобством: на ней были спортивные, темно-серые лосины, футболка цвета хаки и кроссовки Nike. Еще была челка, до сих пор волнистую челку я видел только у детей. Тут она поднялась, мы встретились глазами - с изумрудными и коричневым ободком, будто заглянул кошке в глаза. Улыбнувшись и попрощавшись, она повернулась и уже начала уходить к лестнице, как у меня вырвалось

- Подождите, а как же чаевые?

Она повернулась, сказав:

- Хорошо - и вернулась к порогу. До этого я никогда не оставлял чаевые курьерам. Я был рад, что как-то задержал ее. Но как только я занес пакеты домой, то понял: налички нет. Я начал переворачивать все свои карманы в надежде найти хоть какие-то купюры, все тщетно. Мне не хотелось, чтобы она просто ушла, я хотел еще раз ее увидеть.

- Наличку не могу найти - признался я, чувствуя себя дураком.

- Все нормально, я пойду, мне нужно работать - и начала уже спускаться.

- А долго тебе еще работать? - торопливо сказал я.

- До восьми вечера.

- А где ты будешь? Я зайду, отдам чаевые, а то неудобно получилось.

Она назвала адрес и убежала вниз по ступенькам. Я стоял,

смотря ей вслед, как она, спеша, сбегала к выходу. Когда я все разложил по своим местам и, сварив себе кофе, сел за стол, думая о ней. Я все не мог понять, почему мой кот не испугался её, и её это "все нормально". Обычно все говорят "Ничего страшного". Эта фраза сразу заставляет задуматься, значит, могло быть что-то страшное, а она сказала "все нормально". Мелочь, а звучит гораздо проще и спокойнее.

Я сидел и пил кофе, и тут в кухню входит мой, как оказалось, смелый кот. Не удержавшись, я схватил его и начал гладить. Он не любил, когда его трогали, но никогда не сопротивлялся. Всегда терпел. Конечно, было видно, что он хочет сбежать, но выбора у него не было. Я отпустил его, он посидел секунд десять, а потом, конечно же, спрыгнул на пол. На полу лежал пустой пакет, в котором только что принесли продукты. Я всегда оставлял пустые пакеты на полу. Я знал, что мой кот не сможет сдержаться и залезет в него. Ещё я всегда для него оставляю пустую коробку из-под чего-нибудь, как и все коты, он любит коробки и пакеты. И первое время все время спит в коробке, а как появится пустой пакет на полу - переезжал в него. Он залез в этот пакет и сидел в нем. "Так почему же ты её не боялся, а даже проявлял интерес к ней?" Тут я вспомнил, что должен ей отдать чаевые, как и обещал.

"Как же это глупо выглядит со стороны. Я даже имени ее не спросил. И мне нужно будет выходить, чтобы снять наличку".

Выход на улицу меня не беспокоил, хотя я не любил выходить из дома. И даже странно, то, что я хотел с ней увидеться. Я никогда не горел желанием с кем-то сблизиться и не хотел подпускать кого-либо ближе, чем обмен дежурными фразами, после того, что случилось. Все мои близкие говорили мне: «Нужно как можно больше общаться». Поэтому в мои 32 года у меня не было друзей. У меня был мой кот Бульдозер, и Бульдозер соответствовал своей кличке. Он был большим и матерым, вислоухий шотландец с круглой мордой, похожей на сову, и глазами как две пешки. Ему так же подошла бы кличка Трактор, так как он мурчал, стоило его погладить. Называл его не я, и я не стал менять ему имя. Тем более стоит учесть, что мурлыкать он начал со своим хозяином. До года он жил не с ним, приютил он его, потому что соседи по дому хотели его оставить на улице, так как у их ребенка внезапно началась аллергия на шерсть. Именно от бывших хозяев он узнал, что он не умеет мурлыкать, а как переехал и освоился в новом доме, примерно через два дня, научился мурлыкать, причем постоянно.

Теперь я должен закончить свои дела, собраться, снять наличку и встретиться с ней. Пока план был такой. Надеюсь, она назвала верный адрес, а не фейковый, что бы ей не докучали всякие не знакомые вроде меня. Нужно будет проверить в навигаторе. Я достал свой смартфон, вбил в навигаторе адрес, и да, она сказала правду. Там была компания по доставке товаров и продуктов. Одевшись, я направился к

банку. Снял наличные и решил вспомнить старые времена: зашёл в магазин что-нибудь купить. Людей там было мало, в основном пожилые. В детстве, когда родители посылали нас в магазин за чем-нибудь, давали наличные и всегда говорили: «Купите себе чего-нибудь на сдачу». Мы любили ходить в магазин, мы были детьми. Он всегда пропускал пожилых людей вперёд, если даже стоял впереди. Он и остался таким. Он не боялся быть вежливым и приличным, что давно уже вышло из моды. Я взял, что первое попало под руку, кажется, это был какой-то кекс с изюмом, и встал в очередь. За мной встал какой-то пожилой мужчина, и, как делал он в детстве, я пропустил его вперёд. Было бы проще мне пройти с моим одним кексом. Пожилой мужчина поблагодарил меня за это. Пока пробивали его товары с корзины, я смотрел на этот кекс и думал: "Зачем он мне вообще? Что мне с ним делать? Тут нет кофе или чая на вынос". Поставив кекс на полку, я ушёл. Кассирша с подозрением посмотрела на меня, как на мелкого карманника. Я вышел из магазина, посмотрел на время, потом в навигатор - долго ли мне добираться до места встречи? Время у меня было, и я решил не ехать на машине, а в такси нужно будет ехать с таксистом. Ладно, если таксист не болтливый, а если попадётся какой-нибудь болтун - разговаривать у меня не было желания. Я решил пройти пешком. Тем более нужно было идти от пункта А до пункта Б, какая-то цель есть. Теперь я не люблю просто гулять. "Идёшь и не знаешь куда. Прогулки любил он, да так, что-

бы где-нибудь заблудиться, вляпаться в какое-нибудь приключение или познакомиться с девушками. Будет что вспомнить", - всегда говорил Макс. О, эта взрослая жизнь. Я скупаю по детству, по тому времени, когда любил ходить за покупками сам.

Идя как будто на автомате, я даже не смотрел, кто проходит мимо. Мне и не хотелось встречаться со своими знакомыми, пришлось бы останавливаться, разговаривать и делать вид, что мне интересно, как у них дела. Я не любил лицемерие, это было не по мне. В этом мы были с ним похожи. И я выбирал, что для меня было проще - это не видеться. Наконец я дошёл до пункта Б. Посмотрел на часы - было без двадцати восемь. Ещё двадцать минут, и, возможно, мы встретимся, может быть, раньше. "Сейчас я её увижу, и что говорить? Вот же дурак! Даже не подумал об этом, ведь я так давно ни с кем толком не общался, и это было сложно. Но я понимал, что главное - начать, а начать самое сложное. Макс говорил: "Не важно, что говорить, главное - говорить". Многие просто болтают ни о чем, ну а я так не мог, и, видимо, поэтому меня брали просто за компанию, как бы прицепом". Пока я стоял и размышлял, я не заметил, как прошло уже минут десять. От своих раздумий меня отвлекло услышанное удивлённое:

- Ты пришел?

- Да, вот принес чаевые, как и обещал, - ответил я, вытаскивая из кармана и протягивая ей наличные.

- Спасибо, - ответила она.

Наступило молчание. Ох уж это неловкое молчание в каждом новом знакомстве, сопровождающее меня.

- Ну... Пока, - сказала она и пошла. Повернув в сторону сквера - Школьный бульвар, наверное, ее дом находится там.

- Как твоё имя? - решил начать знакомство я.

- Соня.

- Гордей, приятно познакомиться.

- Чистый русский? - улыбнувшись, с ноткой скептицизма спросила Соня.

- Не совсем. - ответил я, вкратце рассказывая, откуда у меня такая экзотическая внешность, пока мы шли по самому длинному скверу улицы Школьный бульвар. Много кто тут гулял. Вдоль тротуаров было много зелени, среди которой выделялись многочисленные дубы с большими кронами листы, помнившие, казалось, основание этой улицы. Клумбы же были усеяны молодыми туями, а через каждые метров 50 стояли скамейки, на которые падала тень от этих старых дубов, спасавшая от солнечных лучей в жаркие деньки.

- Ну вот мы и пришли, заворачивая к одной из высоток, - сказала Соня.

Тут я осознал, что мы проходили мимо кофейни, и я даже не предложил выпить кофе, хотя она могла подумать, что я её приглашаю на свидание, но я же мог просто сказать: "Давай возьмём с собой кофе", а не приглашать в кафе.

- Я заметил, ты любишь кошек? - хотел хоть как-то задер-

жать ее я, пока придумываю предлог для следующей встречи.

- Да, люблю.

- И они тебя тоже любят.

- Не все.

- Мой кот никогда не подходил к чужим, а к тебе даже ластился.

- Ах, да, у тебя вислоухий шотландец, кстати, как его зовут?

- Только не смейся: "Бульдозер".

- Почему «Бульдозер»? - расхохотавшись, спросила Соня.

- Это не я давал ему имя, да и вообще это не мой кот.

- А чей же?

- Друга.

Она не стала задавать лишних вопросов, почему кот у меня, а не у друга. Как будто почувствовала, что раз я не стал дальше рассказывать, то и спрашивать не стоит.

- У тебя добрый кот, а точнее у твоего друга, - сказала она, улыбнувшись.

- Это точно, – тихо произнес я.

- Ну ладно, мне пора домой, - заспешила она.

- Может, завтра выгулим Бульдозера? – я надеялся, что нашёл повод ещё раз увидеться с ней, даже пусть и глупый.

- Нууу... почему бы и нет, - неуверенно согласилась Соня.

- Хорошо, давай завтра в 5? – предложил я, радуясь ее «да».

- Давай.

И мы обменялись номерами.

Глава 2 Воспоминания.

Домой я пошёл пешком - вечерняя прогулка ещё никому не повредила. Проходя мимо торгового центра, я увидел своё отражение в зеркальном фасаде: стекла будто создавали лабиринт. В отражении стоял худощавый парень с широкими плечами, чуть выше среднего роста, с тёмными, отросшими волосами и прямым носом; глаза были чёрные, с нестандартным разрезом. У меня были корни в Китае. Прабабушка - китаянка - вышла замуж за русского и уехала в Россию. Внешне я напоминал азиата, но языка не знал - своеобразный обрусевший китаец. Был одет как попало. Подумал: " Хорошо, что это не свидание".

- Зачем мне это всё? Я же хорошо жил с котом и мне никто не нужен был. Не хотел подпускать близких, но так нельзя - надо вылезать из панциря. У друзей уже семьи, дети или хотя бы отношения. У меня был только кот, и тот был не мой. Пора было забыть прошлое. Я молод, жизнь продолжается. Каждый раз, глядя на Бульдозера, я вспоминал Макса - его хозяина. Максим был не такой, как я. Если бы я его не знал, вспоминать почти ничего не было бы. Я стремился не выделяться, избегал конфликтов и риска. Даже на айкидо пошёл, чтобы, если что, нейтрализовать агрессора, а не навалить ему.

С Максом мы постоянно впутывались в передряги. Помню случай со студенческих лет. Осенью мы взяли надувную лодку напрокат и чтобы сэкономить, не стали брать спасжилеты. Решили порыбачить вечером. Доплыли до середины реки - река была большая и с сильным течением. Через некоторое время поняли, что в лодке пробоина и она наполняется водой. Гребли к берегу вслепую: темно, берега не видно. Ветер сдул облака, и полная луна немного осветила путь. Нас было трое, не все умели плавать. Один грёб, я вычерпывал воду ведром, а Макс доставал камеру и говорил в неё: «Если вы это видите, значит нас уже нет». Он не боялся, а мне было по-настоящему страшно. Теперь это кажется смешным. Как всё сложилось бы, если бы не то лето - когда всё и случилось.

В мыслях я дошёл до дома почти не замечая дороги. Хорошо, что не надо было заходить в магазин, ведь мне уже все принесли. В квартире меня встретил Бульдозер, потягиваясь и зевая. Он не всегда меня встречал, только когда я возвращался поздно. В отличие от своего хозяина, которого он встречал, если даже тот вышел на пять минут. Я погладил его и сказал - «Завтра идём на прогулку, с той, кто тебе понравился». Было поздно, я почистил зубы и лёг. Кровать в небольшой, но уютной квартире явно выигрывала в вопросе комфорта. Уснул я быстро.

Вставал рано. Работал удалённо в компании в другом часовом поясе. Рабочий день у меня начинался в шесть утра. Минус - вставать ни свет ни заря, плюс - платили неплохо

и день заканчивался раньше. За четыре года график врезался в привычку. Даже в выходные просыпался в пять, а ко сну клонило к девяти. Умылся, позавтракал, включил ноутбук - я аналитик данных. День проходил в рутинной проверке: ошибки, пропущенные значения, некорректные форматы. Скучно, но стабильно.

В пятнадцать часов рабочий день закончился. Нужно подготовиться к встрече. Я приготовил поводок-шлейку для Бульдозера и стал думать, что надеть. Давно я не ходил на свидание. Традиционные джинсы и серая футболка-поло решали проблему. Мы ещё не согласовали место встречи, я написал Соне: «Привет, давай увидимся в парке Г?» Через пять минут пришёл ответ: «Привет, хорошо, в 5 у центрального входа». Ок. Надел поводок, посадил кота в машину и поехал.

Бульдозер боялся машин. Забирался под водительское сиденье и оставался там до приезда. Иногда я даже забывал, что со мной кот. Приехав в парк, взял его на руки. Он выпустил когти и вцепился в меня от страха мертвой хваткой, поцарапав мне плече. Я шёл, успокаивал его. У центрального входа уже ждала Соня. Она погладила кота, и мы отошли чуть дальше, чтобы люди и шум не пугали его. Я отпустил Бульдозера на землю, и он тут же прилип к земле от страха и не отходил от моей ноги.

- Ты уверен, что ему нужна прогулка? - спросила Соня.
- Не знаю, - пожав плечами, ответил я.
- Он любит смотреть на улицу из окна, мне кажется ему

скучно дома одному.

Она погладила кота. Он осмелел и начал потихонечку ползти почти по-пластунски, нюхая все вокруг.

- Смотри, сейчас он нас выгуливает, - пошутила она. Я рассмеялся.

- Похоже на то.

Мимо проходила семья. Отец учил четырёхлетнего сына кататься на велосипеде. В памяти всплыл момент разговора с Максом. Они говорили о будущем, о детях - о том, как будут лепить снеговиков и учить сына кататься. Я тогда сказал Макс: «Ты понимаешь, что это не просто кататься в парке? Нужно всё время подстраховывать, иметь ангельское терпение. Никто не учится сразу». Он ответил: «Знаю. Но потом мы будем кататься всей семьёй». Его глаза блестели. Я не думал, что планы могут рухнуть так скоро. Самое обидное - когда всё только начинает получаться, а потом всё - раз и обрывается.

Вдруг мне захотелось уйти. Опять домой, ни с кем не видеться. Первый контакт всегда игра, ведь все мы играем роль, когда видимся впервые. Никто не захочет показывать свои темные стороны. Я боялся быть собой и не хотел притворяться. Нужно было придумать, что сказать. Ещё немного погулять и выдумать правдоподобную причину для ухода.

- Как думаешь, правда ли, что питомцы похожи на своих хозяев? - перебила меня Соня.

Я не ожидал вопроса. Задумался и ответил:

- Не знаю, но Бульдозер такой же добрый, как и его хозяин.

- Разве теперь не ты его хозяин? - улыбаясь спросила она.

- Нет-нет, - начал я, но понимал, что сейчас он уже мой

кот - хотя, да, теперь он уже мой кот - исправился я.

Голова закружилась. Я предложил ей присмотреть за котом, передав поводок. Сам пошёл за кофе.

В ларьке купил две чашки: себе - крепкий чёрный, ей взял латте, не спрашивая, что она предпочитает. Когда подошёл, Бульдозер охотился за воробьями. Он любил наблюдать за птицами с подоконника. Это для него было как кино. Я подумал: "Хоть кто-то проводит время хорошо". Видимо, я ещё не готов к близкому общению. Хочу друзей, но это даётся трудно. Мне нравится Соня, но не уверен, что я нравлюсь ей больше, чем мой кот.

- Я взял тебе латте, - сказал я, протягивая чашку.

- Спасибо, - ответила она.

- Думаю, для Бульдозера на сегодня хватит, - попытался пошутить я. Она крепче потянула поводок. Я взял кота на руки - он снова вцепился. Попрощавшись, предложил подвезти, но она отказалась. Я поехал домой, ощущая странное спокойствие и пустоту одновременно.

Глава 3. Свидание порознь.

Придя домой, я почувствовал облегчение. Зазвонил телефон, это моя двоюродная сестра Лара, а точнее сестрёнка, которая младше меня на три года. Единственный человек, кому я все рассказал. Она переживала за меня и навещала. Детство у нее было не простым и юность тоже. Да и на меня она вообще не похожа. У нее: европейская внешность, идеальная фигура, осанка всегда прямая и одета со вкусом с идеальным маникюром, а волосы всегда прибраны в клубочек. Моя мама и её мама - родные сестры, русские. Её мамы не стало, когда ей было пять. Отец заботился по инерции - кормил, одевал, но не слышал её, забываясь от горя в бутылке. Она стала взрослой раньше времени. Другого выбора у нее просто не было.

Мы часто гостили у бабушки с маминой стороны. Для сестры это самое лучшее время её детства, по крайней мере она так говорила. Там мы были не разлей вода. Больше всего любили смотреть на звезды по ночам. Мечтали о телескопе. Это с ней я заинтересовался космосом и до сих пор мне интересна эта тема. Когда родители решили свозить меня в планетарий я попросил их взять с собой Лару, так как знал, что она тоже об этом мечтает. Если бы я побывал там без неё, я бы чувствовал себя предателем и даже не радовался бы тому, что я рассматриваю планеты и луну так близко.

- Когда я успел стать трусом, и сделать вид, что ничего не видел и не вмешался. Я сделал так, как делало бы большинство - но разве это делает меня лучше? В детстве я был честнее.

Рингтон зазвучал во второй раз. Я взял трубку и у слышал - "Открывай ворота!" После этого я открыл дверь, сразу пошёл поставил чайник.

Несмотря на все это, Лара оставалась жизнерадостной и доброй - иногда мне даже казалось, что уж слишком добрая. Однажды она сказала: «Кого волнует чужое горе? Мои проблемы никому не нужны».

- Все мы ходим с "масками", - подумал я, - а если их сорвать и показать истинные лица с их настоящими целями. Эти добрые "бескорыстные" поступки, окажутся инструментом, чтобы произвести хорошее впечатление на кого то, показать себя в выгодном свете перед обществом, получить выгоду. Альтруизма не существует. Или всё-таки люди стали честнее с обществом и теперь открыто показывают своё равнодушие?

Она вошла со своим бодрим:

- Привет братишка?

- Привет?

- Что с тобой? Ты выжатый как лимон.

- Гулял.

- Оу- закатывая глаза - ну да прогулки тяжелое дело - с сарказмом произнесла Лара.

- Я гулял с девушкой.

- Неужели? – приподняв брови и широко раскрыв глаза смотрела на меня она - Ну да - ну да, это ещё тяжелее - добавила она с выражение "ну выкладывай все".

Тут, как спасательный круг, вскипел чайник и засвистел свисток.

- Хочешь чаю? - Предложил ей я, уходя от её любопытного взгляда.

- «Пойди и налей» скажешь ты, если я отвечу «да хочу».

Да, она знала меня хорошо. Знала, что я люблю гостей, перед которыми не нужно бегать и обхаживать, которых можно попросить "налей и мне тоже".

Мы всегда пили с ней чай, зелёный. Она очень любила чай и выпивала чашек четыре за раз, без сахара и без молока, но не крепкий. Только с ней я пил чай, все остальное время крепкий черный кофе.

За чаем она, все-таки не удержалась и спросила:

- Так что за девушка?

- Кошатница.

- И поэтому я о ней еще ничего не знаю и не слышала?

Лара была собачницей, любви к кошкам она не питала и у них это было взаимно. Даже не взаимно, просто они друг - друга не замечали

- Нет, мы первый раз гуляли вместе, ну точнее втроем - как-то замялся я.

- Втроем? - раскрыв глаза еще шире спросила она.

- Выгуливали Бульдозера - не стал изводить её любопытство. И общение для меня на сегодня было достаточно.

- А чем занимается? - Все интересовалась Лара.

Да, что со мной не так, я даже не спросил, чем она занимается, явно курьер это не основное ее занятие.

- Продукты доставляет, - смущенно почти прошептал я.

- Откуда?

- Если честно я не знаю, я не спрашивал.

Тут, как и все коты бесшумно подошёл Бульдозер.

- О наша сводня – с острила она. - Только не подходи ко мне, ты же знаешь я больше собак люблю.

- Не хочешь пройтись - предложила Лара.

- Я очень устал - попытался отвертеться я.

- Ну да, я же не кошатница - рассердилась она.

Она каждый раз пыталась вытащить меня из дома, но я всегда находил отговорки. Увидев, что в очередной раз я отнекиваюсь.

- Ладно, проехали - с обидой, сухо сказала Лара, добавив

- Мне уже пора.

Я не хотел вот так расходиться.

- Постой, давай ещё посидим, попьём чаю - попытался задержать ее я.

- Уже поздно, я пойду - отрезала она, начав собираться. -

Не пропадай. - крикнув, перед уходом.

Был уже девятый час. Меня начало клонить ко сну. Я пошёл и рухнул на кровать.

Телефон пропищал - это смс от Сони.

- Надеюсь Бульдозеру понравилась прогулка).

Сон как рукой сняло, я сразу же ответил.

- Да, это точно, может как-нибудь увидимся без Бульдозера?

- Давай.

- Не хочешь в кино сходить в субботу?

- Значит свидание?

- Да, свидание, в субботу в 17:00?

- Хорошо.

Радуюсь, ещё одной нашей встрече. Я не помню, как уснул.

Следующие пару дней прошли как обычно. Я вставал в пять утра и ложился в девять, работал и смотрел фильмы или сериалы. В пятницу я решил дойти до зоомагазина за лакомством Бульдозеру, заодно немного размять ноги. На улице было много народу, стоял шум, гам. Погода была как раз для прогулок, не жарко, не холодно, бабье лето выдалось теплым. Кто-то выгуливал собак, пожилые пары просто гуляли, подростки компаниями проходили мимо и хохотали. На встречу мне попался мужчина в инвалидной коляске: обе ноги ампутированы. Рядом шла женщина - не толкала кресло, оно самоходное, современное, не требующее чужой помощи, если вокруг есть пандусы. Мои собственные беды вдруг показались смешными на фоне этого образа. И ещё более смехотворными - по сравнению с теми, кто полностью парализован. В нашем мире всё относительно.

Относительно него у меня всё прекрасно: я преувеличиваю каждую мелочь, делаю из мухи слона. Относительно кого-то другого у меня всё наоборот - катастрофа. Как будто жизнь, молодость ускользают мимо, а я стою в стороне и наблюдаю.

Но, несмотря ни на что, он выходит в мир и общается. Не заперся в четырёх стенах, не спрятался в собственной скорлупе. Какой бы одиночкой человек ни был в глубине души, он хочет любить и быть любимым. Хочет - как и все - семью, друзей, детей. Это базовые потребности. Я не исключение. Я тоже этого хочу. Просто боюсь начать, боюсь, что всё повторится.

Взяв то, что посоветовал для котов продавец я вернулся домой. Бульдозер не подбежал встречать меня у двери. Я развернул пакет - он лишь понюхал и ушел дальше лежать.

Мы с Соней все ещё не общались и даже не решили, в какой кинотеатр пойдём. Выбрав самый старый кинотеатр нашего города, я написал ей об этом. Она не отвечала уже часа два. - Неужели она решила меня слить или может что-то случилось? Да, что могло случиться? - успокаивал я сам себя. Я был таким: если не ответили в течение 10 минут, я накручивал себя, думая о самом худшем варианте из всех возможных. На самом деле все проще: она просто занята или села батарейка. Ходя по комнате туда и обратно размышляя, какая же у нее причина не прочитать сообщение, я решил отвлечься и включил первый попавшийся фильм.

Сначала мысли о Соне никак не покидали меня. Фильм был скучный, бессмысленный - как раз это и помогало отвлечься. Я начал думать, кто вообще снимает такие фильмы, у которых нет логической цепочки. А потом подумал: "Ведь их кто-то смотрит" - в том числе и я. Стал оправдывать себя: смотрю я его так для галочки, а ведь есть люди, которым он нравится. Так я и не заметил, как он уже закончился. Это самые бесполезные два часа в моей жизни. Посмотрел который час и увидел, что у меня есть одно непрочитанное смс. Я тут же вспомнил о завтрашнем свидании. Ух ты - фильм все же справился со своей задачей. У меня получилось отвлечься. Открыв, сообщение я прочитал, что завтра у меня не будет свидания. Но Соня написала, что хочет посмотреть фильм. Тогда мне пришла в голову мысль: мы будем смотреть кино, только каждый у себя дома и будем переписываться пока его смотрим. Возможно, в данный момент это даже лучшее решение. Ей эта идея понравилась. Она согласилась, предложил выбрать фильм мне самому. Я обрадовался, что свидание все же состоится. Причину отмены свидания она не написала, а спрашивать - было не удобно: может она будет не в городе или таким образом просто избегает общения. Я стал задавать ей вопросы: какие жанры ей нравится, потом начал узнавать какие фильмы она смотрела или есть ли фильмы, которые хочет пересмотреть. Так у меня получилось выбрать фильм, который она не видела. Это старая комедия, которая, как мне казалось, поднимет нам обоим настроение. Время

нашего «свидания по-отдельности» менять не стали. Договорившись, мы пожелали друг - другу «Спокойной ночи» и я уснул, со спокойной душой.

Утром субботы я как проснулся, нашёл этот фильм и все подготовил, чтобы в нужный час просто включить его. Только потом умылся и занялся своими повседневными делами.

Где-то в 16:00 мы списались. Она тоже все уже подготовила. Я был удивлен и спросил её:

- Надеюсь, не смотрела его ночью или сегодня?

- Нет, - сказала она и предложила начать, раз у нас у обоих все готово. И мы начали просмотр. Во время фильма переписывались о том, что раньше снимали действительно хорошее кино. В главной роли - актер Сильвестер Сталоне, фильм 1991г под названием "Оскар". Легкая комедия, снятая по пьесе Колдаманье, где молодой человек приходит просить прибавки к жалованию, что бы просить руки и сердца его возлюбленной.

- Макс много работал, откладывая на свадьбу с ней и жилье для их будущей семьи. Все-таки хорошо, что мы не в кинотеатре и это не полноценное свидание. Какой же я трус, как мерзко от себя - от своей трусости. Почему нельзя вернуться назад и исправить ошибки? Почему, нет такой функции в нашем организме заблокировать или удалить воспоминания, чтобы они не мучали тебя снова и снова, что бы не было так стыдно, за самого себя. Человеческий организм одновременно продуман: например, мы не сможем просунуть

свои пальцы очень глубоко в ухо или ноздрю; так же он несовершенен: мы не можем просто спать, когда есть возможность, чтобы бодорствовать, когда это необходимо; не можем запрограммировать себя на то, что полезная еда - это вкусно, а вредная - нет.

Надо перестать думать о прошлом. Сейчас я на свидании. Спусти столько времени, а я все варюсь в прошлом, - сказал я это вслух. Я ушёл в ванную умыться холодной водой. Исподлобья, глядя в зеркало на свое отражение, я говорил с самим собой:

- Сделай глубокий вдох и выдох, вдох-выдох.

- Да что же ты будешь делать, гневно крикнул я.

Ведь так он успокаивал всех. Даже в этом я вспоминаю его.

- Чёртова память! - со злостью заорал я. Сжав руку в кулак в бешенстве, ударил по стене. Мне нужно успокоится. Я сделал себе кофе. На экране моего телефона появилось одно новое сообщение от Сони:

- Эй Ау?

Оно было не первым.

- Я тут, - настрочил я.

Нужно двигаться дальше. Главное начать. Начать самое сложное, - все повторял я себе. Мы досмотрели фильм.

- Хорошо, что не получилось сходить в кинотеатр, - с восторгом написала она. - Такого фильма там не покажут.

- Это моя любимая комедия, - ответил я, радуясь, что ей

понравился фильм.

- Теперь и моя тоже) - с смайликом улыбка написала она сообщение мне в ответ.

Решив, что надо начать, сразу спросил:

- Может поужинаем на днях?

Мы договорились о нашем втором свидании. В этот раз, надеюсь, уже не порознь.

Я сел в кресло и перечитывал сообщения с Соней, предполагая причины, отмены похода в кино. Так или иначе, это был лучший вариант. Рядом лениво развалился Бульдозер. Я не мог оставить его без внимания и начал его гладить - он сразу же замурчал. Было только семь вечера. Я решил выйти подышать воздухом. Дома было душно. На улице было комфортно: дневная жара уже спала, но было много комаров, стоять было невозможно.

Я брёл по скверу, сам не зная куда. В субботний вечер детей гуляло много - каникулы ещё не начались, и они не успели разъехаться. Попытавшись, скрыться от криков и прочего шума, побродил ещё минут сорок в поисках хоть какой-то тишины. Но не нашел. Вернулся домой почти к восьми, а по привычке в девять я уже в постели. Как-то уже чувствуешь себя не так, когда отходишь от привычного режима.

Дома я пошёл умыться, как услышал звук оповещения смс.

- Было весело, спокойной ночи - Соня.

Я тоже пожелал спокойной ночи добавив "увидимся по-

слезавтра". Ведь поужинать мы решили именно в понедельник, что бы в кафе было не таклюдно, как это бывает в выходные.

В воскресенье ко мне заскочила Лара. Она явно сердилась на меня после нашей последней встречи. Мы молча пили чай; я ждал, пока она заговорит сама.

- Знаешь, я сегодня должна была быть на дежурстве, - начала Лара, делая вид, что перепалки не было.

Подыгрывая ей, я приподнял брови. - Да?

- Да. Я отпросилась на пару часов, сказав, что брат приболел и надо его проведать. Знаешь, что мне сказали? - спросила она, явно ожидая, что я начну расспрашивать.

- Что же?

- «Твой брат - как мифическое существо: все о нём слышали, но никто не видел».

Лара знала Макса, как и я, с детства, когда летом гостила у нас. Она понимала, почему я пытался забытья в работе и никогда не упоминала о нём.

- Сколько можно? - вдруг спросила она.

- О чём ты? - спросил я, и улыбка сползла с лица, сменившись серьёзностью.

- Прошло десять лет, ты не можешь за это винить себя. - голос у нее был тверд.

- Могу! - резко отрезал я, понимая, что разговор ни к чему хорошему не приведёт.

- Я не прошу тебя забыть его, - смягчилась Лара. - Ты

слишком строг к себе, - тихо добавила она.

- Что ты ко мне прицепилась! - зло воскликнул я.

- У каждого есть что-то, чего не стереть из памяти! - рявкнула Лара; хлопнула дверью и ушла.

«Ну и иди, зачем вообще приходила?» - бросил я ей вслед, стоя в прихожей.

День был испорчен. Зачем она вообще лезет ко мне? До того дня я и не знал себя по настоящему.

Глава 4. Старая травма.

В день нашего второго свидания, понедельник, все как обычно: утро, работа. Мы списались и решили поужинать в кафе с террасой. Затянувшее бабье лето радовала последними сухими деньками. Я так волновался, что пришел пораньше. Заходить в кафе не стал, решил дождаться Соню. Все-таки я пришел не ради еды.

Она опаздывала. «Постою еще пять минут» подумал я. Почти сразу же увидел знакомый силуэт. Она была в легком струящемся платье с длинными рукавами-колоколами в оранжевых цветах, на ногах были белые кеды.

- Долго ждешь? - спросила она, подойдя ближе. Я почувствовал тонкий аромат арбузной жвачки или духов.

- Заставила ты меня понервничать, - улыбнулся я. - Выбери: столик на террасе или зайдём внутрь?

Соня выбрала первый вариант. Кафе было далеко от дороги, так что шума автомобилей почти не было. Терраса была огорожена живой изгородью, которая прятала гостей от звука редких прохожих, казалось, будто мы уединились в саду. Плющ вокруг террасы уже покраснел, его листья отливали винно-медными тонами и тихо шуршали под лёгким ветром. Вокруг висели гирлянды, светящиеся тёплым жёлтым светом, что ещё больше прибавляло уюта. Так как это было начало рабочей недели, народу было мало, как мы и хотели,

занято было всего 3 столика. Нам принесли меню и пледы на всякий случай. Свой заказ мы сделали быстро.

Она заказала рыбу на пару с овощами и эклер на десерт. Сладкое в ее заказе меня особенно порадовало - я уже подумал, что она из тех вечно сидящих на диете. Я взял себе борщ. Дома я в основном готовлю сам, но супы почти не делаю, так что в ресторанах всегда заказываю первые блюда. К ужину мы добавили большой чайник чая с лаймом.

- Пршшлое свидание мне запомнилось больше даже, чем прогулка с Бульдозером - прервала молчание Соня, пряча взгляд за волнистой челкой.

- Мне тоже. Такой поход в кинотеатр у меня был впервые, - сказал я. Я не стал уточнять причины отмены прошлого свидания: думал, пусть сама решит, говорить или нет. - А после прогулки с Бульдозером меня уже ничем не удивишь. Хотя гуляю с ним я нечасто, ты уж поверь. - быстрее добавил я, чтобы не заострять внимание на той паузе.

- Фильм был потрясающей комедией - сказала она.

- А главное только комедий, без всяких пошлых шуток и чернухи – подметил я.

- Давно не смотрела ничего хорошего, - вздохнула Соня.

- Я бы посмотрел постановку в театре. Ты любишь театр?

- Даже не знаю, последний раз в театре я была в седьмом классе.

- А я вообще ни разу не был, но как-то меня заинтриговали тем, что после театра выходишь другим человеком.

- Почему именно после театра? - удивлённо спросила она.

- Этого мне не сказали, возможно это после посещение любого культурного места: театр, музеи, галереи, балет. Тебе нравится искусство?

- Я его не понимаю.

- Тогда нам точно надо сходить в театр и проверить эту теорию.

- Может лучше в галерею? - Соня хитро улыбнулась. - Оттуда можно сбежать, никто не заметит.

- Да, давай. - согласился я.

Так мы проболтали весь вечер. Рассчитавшись за ужин, я стал искать в карманах наличку на чаевые. Соня поняла это и предложила:

- Я переведу.

- Точно, ведь сейчас везде так.

- Да, точно - улыбнулась она мне.

- Для этого же надо думать. - пошутил я. Она улыбнулась.

Отблагодарив за сервис официанта, мы вышли на улицу.

На улице уже стемнело, фонари светили. Я предложил проводить ее. Она согласилась. Мы шли не спеша, по знакомому школьному бульвару. Обговаривали нашу следующую встречу в художественной галереи. Вдруг она остановилась посреди улицы и внезапно вскрикнула:

- Ай, - присела на одно колено прижав ногу рукой.

Мы медленно дошли до ближайшей скамейки под кроной огромного дуба листья, которого уже опали на половину.

- Все нормально, просто что-то кольнуло, посидим немножго и пойдём - голос её дрогнул. В глазах блеснули слёзы, но она сдержалась.

- Я сейчас вызову такси.

- Не стоит, это старая травма, сейчас пройдет.

Она встала, и мы пошли. Я видел, как она закусила губу. Мы дошли до многоэтажки из красного кирпича. К входу вела каменная лестница. Над подъездом нависал козырек, а бледный фонарь едва освещал дверь.

- Ну вот мы и пришли. - произнесла Соня.

Мы попрощались до следующих выходных. Она повернулась и исчезла за дверью.

Домой я добрался на такси. Войдя, в темную квартиру сразу рухнул на постель. В голове вертелись её платье, запах арбуза, та вымученная улыбка и эта «старая травма», которая приносит столько боли. Так я провалился в сон.

Проснулся я от вибрации телефона. Открыл глаза - свет от экрана резко ослепил их.

Глава 5. Та же самая смс-ка

В эту ночь ударили первые морозы. В окне я увидел, что идет снег с дождем.

Проснувшись, я долго не мог прийти в себя. Пальцы сами сжали телефон и не отпускали. Мышцы словно окаменели, в горле пересохло. В мобильнике высвечивалось два уведомления:

- «ну вот и все», за ним сразу следующее:
- «он умер».

В голове все перепуталось, мысли были где-то далеко. Перед глазами всплыла наша старая квартира. Торшер в зале, который служил люстрой. Два письменных стола с ноутбуками, кипами распечатанных бумаг повсюду, чашки с недопитым кофе. Старый кожаный, но добротный диван, на котором сидел я: обеими руками уперевшись в голову, все время поглядывая то на часы, то на входную дверь. Там Бульдозер, сидя задрав голову смотрит на ручку двери, ждет вот-вот зайдет он. Как и в прошлый раз та же смс-ка от Лары «он умер».

- Экран мигнул. Пришло еще одно сообщение:
- «открой».

Я вскочил с кровати, уронив стакан с водой, стоявший на прикроватной тумбе. Шум испугал Бульдозера, шерсть у него встала дыбом, спина выгнулась.

Только я подошел к входной двери и хотел повернуть ключ, как раздался стук. Открыв, дверь я сразу все понял. Лара стояла с опухшими, красными глазами бледная как мел, с распущенными, взъерошенными волосами в длинном, черном пальто и черными кожаными перчатками, которые только сняла. Снег таял на ее плечах, капая на коврик.

Войдя, не произнеся ни слова, она села на банкетку. Ее трясло нервной дрожью. Осторожно подкрался Бульдозер понюхав, покосился на нее. Ее рука с аккуратным маникюром утонула в шерсти кота. Она почесала его за ухом – и заплаканное лицо Лары улыбнулось. Она начала всхлипывать, пряча бегущие по щекам слезы. Я крепко обнял ее. Глядя на нее, почувствовал, что сейчас сам расплачусь. Чувствуя себя виноватым из-за того, что был груб с ней в нашу последнюю встречу. Мне хотелось сказать все хорошо, но я не смог.

Сев напротив нее, я взял у нее сумочку, которую тонкие длинные пальцы судорожно сжимали. Потом забрал у нее пальто и никак ни находил подходящих слов, чтобы прервать молчание.

- Чаю? – тихо предложил я наконец.

- Да. – едва шевеля губами произнесла она.

Лара просто смотрела в кружку, не отпив и глотка.

- Я поняла почему не было священника на похоронах 24 года назад. – говорила она сама себе. – Я очень много думала об этом и отрицала очевидное. – добавила Лара.

А я догадывался о чем она.

Подняв взгляд, Лара уставилась на меня: глаза сверкнули, зрачки расширились. Она поняла, что для меня это не новость.

- Ты! Ты, знал! И молчал! – не своим голосом сказала Лара.

- Я слышал разговор – признался я. - Твой отец просил молчать. – оправдываясь продолжал я. - Сказал расскажет сам. - Видя, что она мне не верит, я замолчал. Она сверлила меня своими большими голубыми глазами.

- Получается я одна ничего не знала?! – сердито спросила она. Это был риторический вопрос. Я ничего не говорил. Воцарилось молчание.

Лара вцепилась обеими руками в чашку. Мне показалось, что чашка вот-вот треснет.

- Это она все сломала. А я винила отца! – прорвало ее.

Я продолжал молчать.

- Он сказал, что давно хотел рассказать, но не хотел, чтобы я меняло мнение о маме. И оставил мне это письмо.

- Какое письмо? – спросил я.

Тут она вскочила, начала вертеться:

- Где-где моя сумочка? – верещала она. – Там, там письмо.

Я принес маленькую дамскую сумочку размером с альбомный лист. Из мягкой экокожи черного цвета. Она чуть ли не вырвала ее у меня. Резкое движение рукой и послышался быстрый металлический щелчок. Сумочка тут же оказалась отброшена на стул. А в руке у нее был помятый конверт, без

марки, без надписей, вообще без ничего. Чистый крафтовый конверт. Плотная бумага хрустнула в ее руках. Она вытащила желтоватый лист – сложенный пополам, еще более помятый, чем конверт.

- Вот, прочитай. - протянула она старый лист с желтизной.

Раскрыв письмо, я увидел, что в него вложена фотография, когда Ларе было 5 лет. На ней все троя. Она смеется во все свои 20 молочных зубов и ее улыбающиеся родители. В Ларе явно было больше от мамы, чем от отца. Сходство было поразительно, я как будто увидел ее, только версию того времени. Ведь ее маму я видел только в детстве, а фотографию вижу впервые. На обороте фото, ручкой красивым почерком написана дата 15 августа 1998года. Раньше многие так делали, чтобы знать когда сделано фото. Уже другим корявым, но понятным почерком было написано два предложения «Лара ты все что у меня осталось. Люблю». Это видимо уже ее папа написал. Я положил фото на стол. И смотрел уже опять на красивый почерк, которым была написана дата на фото. Оно было написано для папы Лары.

"Милый прости. Я тебя предала, и теперь я больна. Врачи сказали: остался год и то в лучшем случае. Я не хочу, чтобы ты видел, как я угасаю. Я хочу решить сама, когда уйти."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.